

**CHILD'S BEST INTERESTS IS THE MAIN GUIDANCE FOR
PROTECTION IN A CASE OF WRONGFUL REMOVAL OR
RETENTION OF A CHILD**

Kurchinskaya-Grasso N.O. (Russian Federation, Italian Republic)

Email: Kurchinskaya-Grasso510@scientifictext.ru

*Kurchinskaya-Grasso Natalia Olegovna - International Law Scholar,
GRASSO LAW FIRM (ITALY – RUSSIA),
MONREALE (ITALIAN REPUBLIC),
Master's degree Student,
PROGRAM: INTERNATIONAL AND EUROPEAN LAW, INTERNATIONAL
LEGAL PRACTICE,
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN
FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: *the article considers the protection of the best interest of a child under the 1989 Convention on the Rights of the Child, the 1996 Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Cooperation with respect to Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children, and the 1980 Convention on Civil Law Aspects of International Abduction children. The jurisdiction is determined to protect the rights and interests of the abducted child. Some results of a study conducted by Grasso International Law Firm and case examples from the judicial practice of Russia, Italy and other countries are given.*

Keywords: *international child abduction, the 1980 Hague Convention, kidnapping, child's interests, international law, protection of children's rights, custody*

**ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА – ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР ЗАЩИТЫ ПРИ
ЕГО НЕЗАКОННОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ИЛИ УДЕРЖАНИИ**

**Курчинская-Грассо Н.О. (Российская Федерация, Итальянская
Республика)**

*Курчинская-Грассо Наталия Олеговна - юрист-международник,
Международное адвокатское бюро Грассо (Италия-Россия),
г. Монреаль (Итальянская Республика),
магистрант,
программа: международное право, европейское право, международная
юридическая практика,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об обеспечении интересов ребенка в рамках Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. и Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Определяется юрисдикция, правомочная защитить права и интересы похищенного ребенка. Приводятся некоторые результаты исследования, проведенного Международным адвокатским бюро Грассо, и примеры из судебной практики России, Италии и других стран.

Ключевые слова: международное похищение детей, Гаагская конвенция 1980 г., похищение ребенка, интересы ребенка, международное право, защита прав детей, опека.

Основной интерес ребенка, который должно гарантировать государство его проживания, - обеспечение его гармоничного развития и благоприятной среды обитания (преимущественно - в родной семье). На это нацеливают, прежде всего, следующие международные акты:

- Конвенция о правах ребенка 1989 г. [3], где указано, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы его родителей (п. 1 ст. 18);

- Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19.10.1996 г. [4] (далее – Конвенция 1996 г.), в Преамбуле которой подчеркивается, что «первоочередное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка»;

- Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. [2] (далее – Конвенция 1980 г.), считающая, что «интересы детей являются проблемой первостепенного значения в вопросах, касающихся опеки над ними».

Соблюдение интересов несовершеннолетнего предписывается уже на стадии определения надлежащей юрисдикции, то есть той, которая правомочна защитить его права и интересы. Так, в пункте 12 Регламента Совета Европейского Союза № 2201/2003 указано, что основания подсудности дел в вопросах ответственности родителей определяются с учетом наилучших интересов ребенка [5].

В последние годы российским судам все чаще приходится обращаться к положениям Конвенции 1980 г., на основании которой заявляются иски о возвращении ребенка, незаконно удерживаемого на территории государства, не являющегося местом его постоянного проживания. При этом, как неоднократно подчеркивалось Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), все решения о возвращении ребенка должны исходить – в первую очередь, - из его интересов. Так, по Делу «Лопес-Гио

(Lopez-Guio) против Словакии» (жалоба № 10280/12), рассмотренному 03.06.2014 г., ЕСПЧ хотя и признал нарушение процессуальных прав заявителя (отца ребенка), тем не менее, в своем Постановлении отразил следующее: «...районный суд допросил ребенка и его представителя и, руководствуясь наилучшими интересами ребенка, решил, что ребенок не должен быть возвращен в Испанию» [7]. Российская судебная практика также нацелена на приоритет интересов несовершеннолетнего. Например, Тверской районный суд г. Москвы своим Решением от 29.05.2017 г. отказал в возвращении двоих несовершеннолетних детей в Германию, так как посчитал, что их нахождение с матерью на территории России соответствует их интересам. Отец детей Д.А. (гражданин ФРГ) не согласился с таким решением и обжаловал его. Однако Московский городской суд своим Апелляционным определением от 02.11.2017 по делу № 33-42817/2017 согласился с Решением суда первой инстанции и оставил апелляционную жалобу Д.А. без удовлетворения [8].

В 2018 - 2019 гг. Международным адвокатским бюро Грассо (Италия-Россия) было проведено исследование, целью которого являлось выявление причин, толкающих одного из супругов на совершение международного похищения ребенка. Его результаты показали, что чаще похитителем являлась мать ребенка (89%), реже - отец (11%), а в 78,6% случаев возраст похищенного ребенка (или, по крайней мере, одного из двух похищенных детей) не достиг 7 лет. Изучение российской судебной практики показало, что порой соблюдаемые судами интересы ребенка базируются на неверно понимаемом положении Принципа 6 Декларации прав ребенка от 20.11.1959 г. [1], гласящего, что «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью». Порочность такой практики публичного признания приоритета матери, объясняя это интересами ребенка, критикуется рядом специалистов; например, А.В. Даниленков отмечает, что в правовой системе РФ «прослеживаются определенные константы гендерно-дискриминационной методологии» [9, с. 21], с чем, конечно же, следует согласиться. Полагаем, что Верховному Суду РФ было бы целесообразно обратить внимание судов на юридический статус этой Декларации: на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ [13] она не указана в качестве многостороннего международного договора, то есть в качестве документа, обязательного для правоприменителей.

Думается, что в делах, связанных с правами детей, в том числе и с их незаконным похищением или удержанием, проблемным моментом является то, что категория «интерес ребенка» отдана на судебное усмотрение, и при этом в каждом конкретном случае судами используются различные критерии оценки. Прежде всего отметим, что в качестве единственного критерия ни в коем случае нельзя учитывать лишь возраст

несовершеннолетнего (в частности, посредством применения вышеуказанного Принципа 6 Декларации прав ребенка). Но примерные критерии в виде рекомендаций для судов и иных правоприменителей, считаем, все же должны быть выработаны. Опираясь при этом возможно на доктринальное определение «законные интересы», сформулированное, например, А.Г. Малиновой в ее диссертационном исследовании: это «недиспозитивные условия благополучия, зафиксированные в нормах-принципах, а также в официально принятых гуманитарных стандартах достойного существования граждан» [10, с. 9-10].

На наш взгляд, в качестве конкретных критериев при рассмотрении исков, основанных на нормах Конвенции 1980 г. и Главы 22.2 ГПК РФ [6], можно было бы считать следующие:

- действия родителей и иных лиц способствуют гармоничному развитию ребенка (по уточнению А.М. Нечаевой, нравственному, духовному и физическому развитию [11, с. 62] и «в благоприятных условиях» [12, с. 17]);

- отсутствие реальной или потенциальной угрозы причинения вреда ребенку. В Конвенции 1980 г. совершенно справедливо предусматривается недопустимость удовлетворения иска, если «имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия» (п. «b» ст. 13);

- достижение ребенком такого возраста и социальной зрелости, что он способен осознавать свои интересы и доступными ему способами защищать их самостоятельно. В статье 13 Конвенции 1980 г. в таком случае предписывается учет мнения ребенка: если он возражает против его возвращения в государство обычного проживания, то со стороны судебного или административного органа может последовать отказ в удовлетворении иска именно по данному основанию. Например, в Италии судами обычно учитывается мнение несовершеннолетнего с 7 лет (Решения I-й Палаты по гражданским делам Высшего кассационного суда Италии: по делу № 9767 от 08.04.2019 г. [14], по делу № 10784 от 17.04.2019 г. [15] и др.).

В завершение отметим, что категория «интерес ребенка» находится не только в плоскости права, но и в иных сферах его жизнедеятельности: учебной, социумной, психологической и др. Поэтому данная категория требует своего постоянного исследования специалистами различных областей науки, но в первую очередь – юридической.

Список литературы / References

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //

- Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юрид. лит., 1990. С. 385-388.
2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (г. Гаага, 25.10.1980 г.) // Бюллетень международных договоров, 2013. № 1.
 3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.
 4. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (г. Гаага, 19.10.1996 г.) // Бюллетень международных договоров, 2014. № 1.
 5. Регламент Совета Европейского Союза № 2201/2003 «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) № 1347/2000» (г. Брюссель, 27.11.2003 г.; с изм. и доп. от 02.12.2004 г.). [Электронный ресурс]. Регламент на русском языке подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2019).
 6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 46. Ст. 4532.
 7. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03.06.2014 г. по делу «Лопес-Гио (Lopez-Guio) против Словакии» (жалоба № 10280/12) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2014. № 10.
 8. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2017 г. по делу № 33-42817/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.08.2019).
 9. *Даниленков А.В.* Единоличная опека над малолетним ребенком: проблемы правоприменения // Нотариус, 2018. № 1. С. 21-25.
 10. *Малинова А.Г.* Категория «интерес» в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 27 с.
 11. *Нечаева А.М.* Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика, 2012. № 6. С. 59-67.
 12. *Нечаева А.М.* Споры о неделимом // Российская юстиция, 2016. № 2. С. 15-18.
 13. Перечень многосторонних международных договоров // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/ (дата обращения: 21.07.2019).

14. La Corte Suprema di Cassazione Sez. I Civile, Sentenza n. 9767 del 08/04/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Режим доступа: <http://www.italgiure.giustizia.it/sncass/> (дата обращения: 10.07.2019). На итал. яз.; перевод автора.
15. La Corte Suprema di Cassazione Sez. I Civile, Sentenza n. 10784 del 17/04/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Режим доступа: <http://www.italgiure.giustizia.it/sncass/> (дата обращения: 10.07.2019). На итал. яз.; перевод автора.